

АНТИЧНІ ТА СЕРЕДНЬОВІЧНІ ПАМ'ЯТКИ КРИМУ ОЧИМА КАРЛА КОХА НА ПРИКЛАДІ СХІДНИХ ТА ЦЕНТРАЛЬНИХ ОБЛАСТЕЙ

Статтю присвячено аналізу твору німецького вченого Карла Генріха Коха, який мандрував Південною Україною на початку 40-х рр. XIX ст. Виявлено коло його наукових інтересів, серед яких — пам'ятки стародавньої історії Криму. Особу увагу приділено східним і центральним областям півострова, з яких вчений розпочав знайомство з Кримом.

Ключові слова: *подорож, мандрівники, мемуари, старожитності Криму, Карл Кох.*

В конце XVIII — 1-й половине XIX в. путешествия как особая форма изучения новых территорий приобретает большое значение. Крым — «драгоценнейшая жемчужина в короне Российской империи» — превращается в обозначенный промежуток времени в настоящую научную лабораторию. Ботаники, геологи, зоологи, инженеры, химики, естествоиспытатели — как российские, так и западноевропейские — приезжали и работали в Крыму, который часто становился для них второй родиной. Россия имела тесные контакты со многими крупными европейскими государствами — Англией, Австрией, Францией и Пруссией. Особое место принадлежит немецким ученым, среди них — П.-С. Паллас, И.К. фон Струве, Фр. Паррот, М. Энгельгардт, И. Коль, С. Бруннер и К.Г. Кох, которому посвящено настоящее исследование¹.

Существует ряд работ о роли травелогов (от англ. travel — путешествовать) как особого явления в путевой литературе о Крыме, но они касаются английских путешественников²; что касается комплексного исследования вояжей немецких

* Тетяна Прохорова — завідувача науково-методичним сектором науково-просвітницького відділу, Національний заповідник «Херсонес Таврійський», grejprfrut@mail.ru.

¹ Мальгин А.В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII — начало XX в. — Симферополь, 2006. — С. 66.

² Деремедведь Е.Н. Английская литература путешествий XVIII–XX вв. о Крыме: реализация процесса коммуникации // Культура народов Причерноморья. — 2004. — № 49. — С. 112–115; *Она же*. Крым глазами английского путешественника Р. Лайелла // Культура народов Причерноморья. — 2002. — № 43. — С. 163–169; *Она же*. Крымская Ривьера: авантюрные приключения англичанок в Тавриде. — Симферополь, 2008; Каушлшев Г.С. Вклад английских путешественников в историко-культурное освоение Крыма: конец XVIII — начало XIX века // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. —

авторов — такого пока нет. Карл Генрих Эмиль Кох (1809–1879), автор нескольких научных трудов и путевых записок, в крымоведении остается малоизвестным автором. Отдельные отрывки из его записок были переведены кавказскими исследователями применительно к истории своего края³. Поэтому целью настоящего исследования является осветить биографию К.Г. Коха, восстановить картину его путешествия по Крыму, проанализировать путевые записки с акцентом на памятниках древней истории, которые ему удалось посетить.

Получив медицинское образование в Йенском университете в Тюрингии, Карл Генрих Кох, увлекшись ботаникой, совершил в восточные страны два грандиозных путешествия — в 1836 г. и 1843–1847 гг. В ходе научных экспедиций он занимался сбором материала на Кавказе, Персидском плоскогорье, Арарате, в Армении, и, наконец, в Крыму. Труд⁴, посвященный полуострову, был написан ученым после его возвращения в Берлин и вышел в Лейпциге в 1854 г. Вскоре появилось англоязычное издание в переводе Джоанны Хорнер⁵.

В предисловии к своему труду, написанном в Берлине 18 октября 1854 г., автор сам указывает на цели и предпосылки путешествия. Поскольку, пишет К. Кох, «нет ни одной столь же непостижимой и загадочной страны в Европе как Крым», путешественник ставит перед собой весьма благородную задачу: дать четкое представление о природных возможностях и условиях Крыма и составить правдивое представление о полуострове.

Итак, осенью 1844 г. К. Кох приехал в Крым, хотя путешествие началось для него полутора годами ранее: после длительного тура по восточным странам он мечтал о «земле русских». Стоя на берегу Таманского полуострова, путешественник мысленно готовился к знакомству с удивительным краем, окутанным легендами⁶.

2010. — Т. 23 (62), № 1: Спецвыпуск «История Украины». — С. 100–113; *Кашулієв Г.С.* До історії пам'яткознавчих розвідок мандрівників у Криму наприкінці XVIII — в першій половині XIX століття // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского: серия «Исторические науки». — 2011. — Т. 24 (63), № 2: спецвыпуск «История Украины». — С. 66–74.

³ *Кох К.* Путешествие по России и в Кавказские земли в 1836, 1837 и 1838 гг. / пер. А.И. Петрова // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. — Нальчик, 1974. — С. 609–628.

⁴ *Koch K.* Die Krim und Odessa: Reise Erinnerungen aus dem Tagebuche des Professor Dr. Karl Koch. — Leipzig, 1854.

⁵ *Koch C.* The Crimea and Odessa: Journal of a tour, with an account of the climate and vegetation / translated by Joanna B. Horner. — London, 1855.

⁶ Гостеприимство, с коим Коха встречали на Кавказе, стало началом опровержения тех предубеждений, с которыми он столкнулся в Петербурге. Страна разбоя, грабежей и кровавой вражды встретила путешественника приветливо, в каждом доме он слышал от безотказного хозяина: «Здесь вы господин, я и мои сыновья к вашим услугам» (*Анучин Д.Н.* О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. — 1887. — Т. 49. — Вып. 4. — С. 367–414; *Он же.* О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России. — М., 1987). Только на Кавказе, как считает Кох, хозяин может устроить настоящий пир в честь гостя из Европы (Фиренгистана) и

В первую очередь, Карл Кох обратился к истории Крыма, и особенно его интересовал «резонансный», по словам Н. Н. Колесниковой, в то время вопрос о поиске мест странствований Одиссея⁷. Долгое время считалось, что Гомер, незнакомый с берегами Черного моря, описывал близкое ему и родное Средиземноморье. Филолог-эллинист А. Боннар (1888–1959) был уверен, что великий певец древности Гомер изобразил в своей поэме западный путь греческих мореплавателей за оловом (месторождения имелись в Колхиде и Этрурии, и именно западный путь «через опасный Мессинский пролив вдоль берегов Италии к оловянным рудникам Этрурии» совпадает, по его мнению, с маршрутом путешествия Одиссея)⁸. Но ряд несоответствий в географии странствий заставили исследователей пересмотреть взгляды на локализацию этих мест. Единого мнения до сих пор нет: к примеру, итальянский ученый Ф. Винчи помещает маршрут скитаний Улисса на Балтику⁹, Т. Северин локализует знаменитую бухту Лестригонов в бухте Мезапас на о. Крит¹⁰; но большинство исследователей убеждены, что Сцилла и Харибда, место обитания Цирцеи, область киммерийцев и страна феакийцев, столь красочно описанные Гомером, находятся на Черном и Азовском морях¹¹.

Карл Кох приехал в Крым, когда революция в этом вопросе была уже совершена: вышло сочинение французского путешественника Фр. Дюбуа де Монпере, которому приписывают первенство отождествления мест скитаний Улисса с Причерноморьем (хотя до него такое предположение высказал выдающийся драматург, поэт и общественный деятель В. В. Капнист (1758—1823) в статье «Мнение, что Улисс странствовал не в Средиземном, но в Черном и Азовском морях»¹²). Немецкий путешественник соглашается с выводами французского коллеги только при условии, что «Одиссея» является результатом труда нескольких авторов, живших в разное время, а значит, знакомство с

забить несколько поросят; был и другой случай: увидев, что Карл Кох пытается сорвать несколько плодов с дерева, которое росло над обрывом, хозяин срубил его и принес гостю со словами: «Господин, теперь ты без угрозы для жизни можешь взять то, что твое сердце желает». Окрыленный столь разительной разницей между сложившимся мнением и реальным положением дел, немецкий профессор спешил попасть в Крым, чтобы и там развенчать сложившиеся мифы.

⁷ Колесникова Н.Н. Неизвестная рукопись статьи А.Л. Бертье-Делагарда: к 150-летию со дня рождения А.И. Маркевича // Историческое наследие Крыма. — 2005. — № 9. — С. 196–201.

⁸ Боннар А. Одиссей и море // Боннар А. Греческая цивилизация: в 2 т. — Ростов-на-Дону, 1994. — Т. 1. — С. 78–94.

⁹ Винчи Ф. Гомер и Балтика: исследование по Гомеровской географии. — Саранск, 2004.

¹⁰ Шавшин В.Г. Балаклава: исторические очерки. — Симферополь, 1994. — С. 9.

¹¹ См.: Асов А.И. Поиски Восточной Атлантиды: к Гиперборее вслед за Одиссеем // Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. — М., 2001.

¹² Капнист В.В. Избранные сочинения / под ред. Б.И. Коплана. — М., 1941. — С. 297; Он же. Мнение, что Улисс странствовал не в Средиземном, но в Черном и Азовском морях // Сын Отечества. — 1819. — Ч. 56. — № 38. — С. 215.

Причерноморьем уже могло состояться к тому времени, когда поэма оформилась литературно.

Переправившись через Керченский пролив (Боспор Киммерийский), автор прибыл в Керчь, где «несколько столетий до новой эры» процветал Пантикапей. Значение греческой колонии, по его словам, было осознано совсем недавно, а значительная часть доказательств былого величия находилась теперь в коллекции в Петербурге; К. Кох видел это собрание дважды и всякий раз был сражен ее великолепием. Действительно, ко времени его путешествия в Эрмитаже, который с момента создания в 1764 г. был своеобразной Картинной галереей, появились образцы античной скульптуры, монет, гемм, украшений, в том числе шедевры древнего искусства из кургана Куль-Оба возле Керчи. Со временем находки со всего Северного Причерноморья составили основу античной коллекции особой кладовой Императорского Эрмитажа.

В экскурсии по городу К. Коха сопровождал директор Археологического музея Бларамберг (Blaremborg)¹³; путешественники посетили Музей древностей, где видели «лучшие экземпляры находок», но самым замечательным был череп прекрасной сохранности, принадлежавший мальчику 10–12 лет с длинными лобовыми костями — это напомнило автору макроцефалов Геродота¹⁴. Наконец,

¹³ К. Кох ошибается. Иван Павлович Бларамберг, первый директор Керченского музея, умер задолго до приезда немецкого путешественника в Крым (в 1831 г.). В 1844 г. директором был А.Б. Ашик (занимал эту должность после И.П. Бларамберга в 1833–1852 гг.).

¹⁴ К. Кох, несомненно, видел череп с искусственной деформацией костей, которые всегда привлекали внимание антропологов и историков. Как результат длительного механического воздействия на растущие кости головы деформацию можно было получить следующим способом: на голову растущего ребенка накладывалась горизонтальная повязка через лоб и затылок; вторая стяжка была вертикальной и проходила перпендикулярно предыдущей. Несмотря на массу подобных находок в Европе, не было выработанной теории с историческим или этнологическим обоснованием этого явления; обычай деформировать черепа пытались приписать определенному народу — в разное время это были авары, сарацины, кельты, готы, франки, гунны, татары. Российские находки (три черепа из Керчи) стали известны миру благодаря исследованию К.Э. Бера (1860 г.), а до этого их разве что описывали путешественники (Дюбуа де Монпере в 1832 г.). Время и место их обнаружения неизвестны, но в 1826 г. они уже были в Керченском музее. Подобные находки были сделаны близ Алушты, Судака, в Херсонесе, под Гурзуфом и Симферополем.

К. Кох был не первым, кто отнес черепа к «макроцефалам», причем речь идет не о людях с особой формой головы, а о специфическом «племени». После находок черепов в устье Дона и в Поволжье и их верной датировки антрополог Д.Н. Анучин предположил, что обычай имеет азиатские корни (Заволжье) (Анучин Д.Н. О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. — 1887. — Т. 49. — Вып. 4. — С. 367–414; *Он же*. О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России. — М., 1987). Позднее В.П. Жиров установил, что керченские «макроцефалы» относятся ко II–VII вв. н.э. (Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. — М., 1940. — Вып. 8. — С. 81–88), хотя такие особенности черепа у отдельных народов описывают

надписи: большинство из них, как утверждает автор, были опубликованы в «Corpus Inscriptionum Graecarum», составленном немецким филологом и историком Древней Греции, основателем эпиграфики А. Бекком (1785–1867). Уже тогда автор отметил, что многие спекулируют продажей древностей, особенно евреи, торгующие монетами, поэтому работники музея высказывали директору возмущение, что находки расходятся по коллекциям, и ничего не остается в их владении¹⁵.

Покинув Керчь 17 сентября 1844 г., путешественники отправились далее по степи с курганами и прибыли на первую станцию Султановку (Soultanovka), где начиналось поднятие рельефа, уходящее на запад, которую автор называет границей Боспорского царства¹⁶. Арабатскую стрелку он называет продол-

уже Псевдо-Скилак Кариандский (макрокефалы у греческого полиса Трапезунт в «Перипле обитаемого моря»), Гекатей Милетский (народ на Черном море, именуемый колхами), Гиппократ (народ, живущий у озера Меотиды), Геродот (народ «макроны», описанный в книге «Евтерпа») и Страбон (народ санны, живший на южном берегу Понта Эвксинского) (Послыхалин А. Древние деформированные черепа Крыма // Подмосковный краевед: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://trojza.blogspot.com/2012/07/blog-post.html>. — Дата обращения: 13.08.2012).

¹⁵ Koch C. The Crimea and Odessa... — P. 16–19.

¹⁶ В краеведческой литературе закрепилось мнение, что границей Боспорского царства (в нашем случае — западной, поскольку путешественник К. Кох двигался из Керчи в Феодосию, т.е. с востока на запад) служит вал, который имеет несколько названий: Аккосов, Узунларский, Турецкий и Киммерийский. Что касается последнего названия, то еще «отец истории» Геродот писал о киммерийских стенах, переправах, Киммерийском Боспоре в Крыму, а также об области Киммерия; такое же название имел город на черноморском побережье — Киммерик; но главное — древнейшие жители этих мест назывались киммерийцами, и именно с ним связаны названия перечисленных объектов. Интересно, что в южной части Таманского полуострова также есть Киммерийский вал, отделяющий Фанталовский полуостров от Фанагорийского (Зубарь В.М. Боспорское царство и Римская империя // Зубарь В.М., Русяева А.С. На берегах Боспора Киммерийского. — К., 2004. — С. 171).

Узунларский вал — крупнейший (сегодня — около 40 м длиной и до 3 м высотой) из всех сооружений, известных в Восточном Крыму; помимо него в западной части Керченского полуострова известно еще два вала — у Ак-Ташского озера и Чокракский (См.: Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. — М., 2003). До сих пор спорным остается вопрос о времени сооружения вала, хотя исследования С.Г. Колтухова (2002 г.) принесли новейшие находки, которые позволили уточнить эту дату: по мнению ученого, вал был возведен не ранее IV — первых десятилетий III в. до н.э. (Колтухов С.Г. Труфанов А.А., Уженцев В.Б. Новые материалы к строительной истории Узунларского рва и вала // Древности Боспора. — 2003. — № 6. — С. 176–183).

Об Аккосовом вале писали в свое время Ш.Ж. Ромм (См.: Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году». — Симферополь, 2011), П.С. Паллас (См.: Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничества Русского государства в 1793–1794 годах. — М., 1999), Дюбуа де Монпере (См.: Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым: в 6 т. —

жением этого возвышения, уходящего в Азовское море, которое отгораживает Гнилое (или Мертвое) море. Следующими были станции Аргин и Порпач (Propatshkaya), а затем — Феодосия (Theodosia). Современный город был построен русскими, но, как убежден автор, за пять веков до новой эры здесь была колония милетцев с тем же названием, которая периодически меняла своих покровителей в лице Боспора и Херсона, а временами — была независимой¹⁷.

Здесь мы отвлечемся от древности и обратим внимание на то, что автор впервые попробовал крымские вина именно в Феодосии и нашел их невероятно плохими. Ему предложили на пробу напитки из сортов Йоханнисберг, Штайн-вайн, Сен-Жульен, Шампань, Мадейра, но они, как считает К. Кох, лишь подделка и не стоят тех двух шиллингов, которые за них просили¹⁸. Немного позднее он посетит рынок в Симферополе, где разочаруется в крымских фруктах, славящихся по всей России: яблоки оказались ему не такими ароматными, как в Европе, груши были еще хуже; единственное, что порадовало — сочные арбузы, но и они оказались не местными, а таганрогскими¹⁹.

Следующей остановкой был Кара-Су-Базар, название которого путешественник переводит как «рынок на черной воде», а после — Симферополь, главный город таврического правительства. К. Кох указывает и второе имя города — Акмечеть («Белая мечеть»), а греческое название города переводит как «полезный город» (useful) или «двойной город» (double city). Из истории столицы области автор упоминает только пребывание в Акмечети «мажордома»²⁰ хана — калги-султана, который был заместителем хана во время его болезни или отъезда²¹.

Париж, 1843. Т. 5–6. — Симферополь, 2009), его пересек в четырех верстах от Султановки А.С. Пушкин (Казарин В.П. Как долго Раевские и Пушкин находились в Керчи? // Крымский пушкинский научный сборник. — Симферополь, 2001. — Вып. 1 (10): Русская культура и античность. — С. 6).

Султановка (другие названия — Аккоз до до сер. XIX в. и Мариенталь до 1945 г.) — бывшее название села и почтовой станции, сейчас с. Горностаевка Ленинского района Крыма.

¹⁷ Действительно, предположительно с 355 г. до н.э. город входил в состав Боспорского царства и был вторым по значению после Пантикапея (*Петрова Э.Б.* Античная Феодосия. — Симферополь, 2000. — С. 72–79), в V в. перешел под контроль Византийской империи (поэтому автор говорит о зависимости от Херсона); время «независимости», упомянутое Кохом, должно быть, относится к генуэзскому владычеству в XIII–XV вв., когда город представлял собой главный центр управления всех генуэзских колоний в Северном Причерноморье. Но более Феодосии не суждено было стать торговым гигантом из-за Одессы, которая монополизировала торговлю на юге России. Древняя Кафа, как говорит Кох, не оставила никаких видимых следов и полностью застроена Феодосией, даже находки, хранящиеся в местном музее, относятся к керченскому региону. Более многочисленны генуэзские памятники, однако они удостоились внимания довольно поздно и разрушаются. К. Кох видел руины на холме, среди них — остатки башни с мощной стеной, уходящей в направлении Керчи.

¹⁸ *Koch C.* The Crimea and Odessa... — P. 39.

¹⁹ *Koch C.* The Crimea and Odessa... — P. 60.

²⁰ К. Кох, используя такое определение для калги-султана, несомненно, имел в виду раннесредневековое значение термина, когда мажордомами называли министров коро-

Описывая Бахчисарай, К. Кох ограничивается легендами ханского дворца и отправился в «еврейскую крепость» Чуфут-Кале. Кладбище в Иософатовой долине, так называемое место «*temento mori*», цыганская деревня и «пещерный город» лежали на его пути. Он отмечает, что на стене одной из пещер после утверждения христианства в Крыму был высечен образ Богоматери, что превратило церковь в место паломничества (Успенский монастырь). Следующим был Севастополь с древней землей Херсонеса.

Вторая четверть XIX в. ознаменовалась повышенным интересом со стороны европейских держав к Крыму, что было связано не столько с его природным или экономическим потенциалом, сколько со стратегическим значением. Однако оставались исследователи, которые отправлялись в путешествия с сугубо научными целями; к ним относится Карл Кох. Во время своего путешествия автор собирал всякого рода информацию — биологический материал, этнографические и статистические данные, описания предметов древности. Знакомство с крымским историческим наследием проходило по привычному для путешественников маршруту — из Керченского полуострова через центральные регионы на юго-запад. Боспорские памятники, древние сооружения, древняя столица Крыма — вот те объекты, которые особенно привлекли внимание немецкого исследователя. Не обошел он вниманием и юго-западный регион со знаменитым Херсонесом, однако это уже тема для другого, более обширного исследования. В целом заметки Карла Коха не претендуют на универсальность, но все же существенно пополняют копилку знаний о Крыме. Поэтому в ближайших целях исследователей — перевести весь текст сочинения немецкого автора, дабы ввести в научный оборот бесценное и обстоятельное произведение, которое, возможно, позволит уточнить некоторые вопросы крымской истории.

левского двора во Франкском государстве (основатель династии Каролингов, будущий король франков Пипин Короткий, был австразийским мажордомом). Мажордомы служили управителями королевских дворцов, высшими придворными и государственными сановниками, заведовавшими королевской дружиной, доменами и вассалами (*Конский П. Майордом // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон: в 86 т.; под ред. К.К. Арсеньева. — СПб., 1896. — Т. 18. — С. 387*). В.Д. Смирнов подробно рассматривает истоки чина калги в Крымском ханстве, и, опираясь на его анализ, можно выявить как сходства, так и различия для этих должностей (*Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. — СПб., 1887. — С. 350–352*). Несмотря на искусственно созданную параллель, следует помнить: данные чины оформились в разное время, в различной культурной среде, при отличных друг от друга исторических обстоятельствах, имели схожие, но далеко не одинаковые функции, формировались из отличных социальных сословий, одним словом — сравнение, примененное К. Кохом, не совсем корректно

²¹ *Koch C. The Crimea and Odessa... — P. 51.*

АНТИЧНЫЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ КРЫМА ГЛАЗАМИ КАРЛА КОХА НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Татьяна Прохорова (заведующая научно-методическим сектором научно-просветительского отдела, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», grejpfrut@mail.ru)

Статья посвящена анализу произведения немецкого ученого Карла Генриха Коха, который посетил Южную Украину в начале 40-х гг. XIX в. Определен круг его научных интересов, среди которых — памятники древней истории Крыма. Особое внимание уделено восточным и центральным областям полуострова, с которых ученый начал свое знакомство с Крымом.

Ключевые слова: путешествие, пилигримы, мемуары, древности Крыма, Карл Кох.

THE ANCIENT AND MEDIEVAL MONUMENTS OF THE CRIMEA IN THE WORK OF CHARLES KOCH (THE EASTERN AND CENTRAL REGIONS)

Tatyana Prochorova (head of the Scientific and Methodological sector of Science and Education Department, National preserve «Tauric Chersonese», grejpfrut@mail.ru)

The thesis is devoted to analysis of the work written by Charles Koch, who visited South Ukraine in the middle 40's of XIX century. It is determined that his research interests included the ancient history of the Crimea. Special attention is given to the eastern and central regions from which the scientist began his acquaintance with the Crimea.

Keywords: travel, pilgrims, memoirs, Crimea, Charles Koch.